

Пластинки старого Києва

[Александр Тихонов]

[В] начале прошлого века наряду с Петербургом, Москвой, Ригой и Варшавой, пятой "граммофонной" столицей Российской империи был Киев. Здесь в 1909 году начало функционировать отделение берлинской фирмы "Интернациональ Экстра Рекорд". Первоначально немцы вели свои операции на берегах Невы через Торговый дом Гессе, но серьезные столичные конкуренты заставили их искать другие рынки сбыта и компаний. Выбор пал на Украину – край, богатый музыкальными традициями и яркими дарованиями.

С 1882 года торговал музыкальными инструментами киевский купец Игнатий Игнатьевич Индржишек. Будучи в техническом и музыкальном отношении одним из самых передовых людей своего времени, он решился на размещение в одной из комнат своего магазина на Крещатике, 41, оборудования для звукозаписи. Его дело хорошо знали, и к новинке отнеслись с большим интересом. К 1910

Дело намечалось серьезное: планировалось производство дисков, граммофонов и издание специального журнала для целей рекламы. Разработку проекта здания поручили архитектору Филиппу Краусу, а руководство строительством доверили Бедриху Корабу. Торжественная закладка фундамента состоялась в 1910 году на окраине Киева, в Шулявке. Как и подобает в подобных случаях, в особой нише замуровали капсулу с обращением Индржишека к потомкам, в котором среди прочего говорилось: "Тот, кто при перестройке этот лист, вложенный в основание, найдет, пусть помолится за память воздвигнувших кров этот и желавших ему всего лучшего".

Владелец головного офиса "Интернациональ Экстра Рекорд" г-н Эрнст Гессе приехал в Киев и лично руководил устройством фабрики. Строительные работы шли хорошо и дом был почти готов: уже шла наладка оборудования, изготавливались пробные партии пластинок, как вдруг пришла беда – в ночь на 12 июня произошел сильнейший пожар. В огне погибло большое количество пластинок, матриц и записанных восковых дисков. Дело усугубилось еще и тем, что ни одно общество не захотело принять в страховку фабрику, "обладающую массой горючего материала". По словам местных газет, убыток равнялся ста тысячам рублей. Это событие вывело Эрнста Гессе из душевного равновесия, он полностью потерял интерес к делу, продал все, что уцелело, своему компаньону и навсегда уехал в Берлин.

Энергичный и неунывающий Индржишек, напротив, перенес удар судьбы stoически. Твердо веря в успех своего начинания, он потратил еще 50 тысяч рублей, отстроил фабрику заново и разместил в ней новейшее оборудование. В конце 1911 года на возрожденном из пепла предприятии, получившем название "Экстрафон", отпечатали первые диски, одновременно начал выходить журнал "Пластинка". Дебют новой фабрики на киевском рынке оказался успешным – марку уже знали. Началась планомерная и кропотливая работа по записи артистов. Индржишек пригласил в свою студию молодую киевскую певицу Ковальчевскую, которая записала интересный и разнообразный репертуар. Все песни она исполнила удивительно тепло с характером бесконечной народной грусти, которая до этого была присуща только Надежде Плевицкой. Пластинки быстро разошлись, надо было делать новые записи, но приглашенные из Германии специалисты после отладки производства уехали домой. Журнал "Граммофонный мир" писал летом 1912 года: "Фабрика пластинок "Экстрафон" в Киеве замерзла, несмотря на сильную жару. Экстременно требуется ледокол". Индржишеку нужен был человек, знавший все тайны музыкального бизнеса, и вскоре такой специалист был найден.

№ 18-19

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ. 25 Ноября 1913 г.

ГРАММОФОННЫЙ МИРъ

DIE GRAMMOPHON-WELT

Выходит два раза въ мѣсяцъ.

Содержание № 18-19. Диара въ синдикатѣ. С. Зарскій. — 15 лѣтъ. Д. Бенемскій. — Процессъ съ "Ампрай". — Обвиненіе фірмы Ш. Герцвольфъ въ мошенничествѣ. П. Файлака. — Дорогу невѣдомымъ талантамъ. А. Кукельманъ. — Кинетофонъ. — Граммофонный міръ. (хроника). — Чуть не ритуальное убийство. Ю. фонъ-Кноррингъ. — Мысли вслухъ. М. Ж-ко. — Говорить... Клары. — Смѣсь. Объявленія.

Редакторъ по дѣламъ журнала принимаетъ ежедневно только отъ 5—6 час. дня въ главной конторѣ редакціи: Мѣшанская ул., № 25, кв. 2. Телефонъ 551-24. Адресъ для писемъ: почтов. ящ. № 86. Adresse der Redaction: St. Petersburg, Meschanskaja, 25, Brief-Adresse: Postfach 86. Fernsprecher 551-24.

Обложка журнала "Граммофонный миръ"

году достаточно много киевлян имели у себя дома граммофоны и пластинки, однако о создании собственной звукозаписывающей компании никто и не мечтал. Закупленная в Германии студия являла собой наивысшее достижение акустики и механики того времени. Одним из первых ее посетителей стал композитор Н.В. Лысенко, попробовавший себя в качестве аккомпаниатора артистки Е.Д. Петляш. Знание вкусов покупателей позволило Индржишеку и Гессе делать записи, которые пользовались хорошим спросом и достаточно скоро их пластинки "захватили" весь киевский рынок, спрос на них явно опережал предложение. Однако расширение торговли сдерживалось тем обстоятельством, что восковые диски, запечатлевшие голоса артистов, приходилось отправлять на обработку в Берлин, где также печатался и весь тираж пластинок. Сроки выполнения заказов затягивались, поэтому компании, взвесив все "за" и "против", решили строить собственную фабрику.

В октябре 1912 года стало известно, что управляющий московской фирмы "Молль, Кибарт и К" (Метрополь-Рекорд) Я.И. Берквиц перешел на службу в "Экстрафон". С приездом Берквица все встрепенулись, и работа на фабрике закипела. Новая большая запись фирмы оказалась удачной, особый успех выпал на долю пластинки "Триша уезжает", которая буквально потрясла граммофонный рынок. Покупателям предлагалась дивная мелодия – песнь "покинутой на вокзале перед отходом поезда". Полные отчаяния и скорби строфы завершались имитацией звуков паровоза, навсегда увозящего любимого человека. Это был первый "боевик" (так тогда в России называли шлягер – прим. ред.), который открыл "Экстрафону" дорогу на российский граммофонный Олимп. На обратной стороне пластинки была записана трогательная "Песнь ослепшей девушки".

Индржишек и Берквиц всячески старались сделать репертуар как можно шире и разнообразнее. Они организовали записи различных оркестров, хоров, пригласили к рупору столичных звезд М.А. Эмскую и Д.А. Богемского, создали собственный струнный квартет и выпустили серию пластинок с уроками французского языка. Оперативность работы поражала – они первыми откликнулись на смерть незабвенной королевы цыганской песни Анастасии Вяльцевой. Одна сторона специально выпущенного диска содержала траурную мелодекламацию "Нет чайки прелестной", а другая – речь, посвященную памяти покойной артистки... Первоначально на фабрике выпускались только двусторонние пластинки "Гранд" (25 см в диаметре); при хорошем качестве массы и при стоимости в розничной торговле по 50-75 копеек они с успехом конкурировали с продукцией других фирм. Но многие компании достаточно быстро освоили производство дисков- "гигантов" (30 см в диаметре), к выпуску которых стали готовиться и в Киеве. Для перехода на новый формат были закуплены шесть новых прессов.

"Экстрафонные" пластинки-гигант выходили под логотипом "Артистотипия". Это была чрезвычайно интересная серия, в которую входили записи киевского симфонического оркестра под управлением Ф.И. Воячека, известного скрипача-виртуоза, профессора киевской консерватории М.Г. Эрденко, первого в России квартета сибирских бродяг Гирняка и Шама и т.д.

В ноябре 1913 года образовался граммофонный синдикат, в который вошли такие известные фирмы, как "Сирена", "Метрополь", "РАОГ", "Звукопись", но "Экстрафон" приглашения к вступлению не принял. По одной версии, Индржишек принципиально не сошелся во взглядах на задачи и цели синдиката, а по другой – заподозрил главных вдохновителей, которые одновременно являлись и его основными конкурентами, в недоброжелательности к нему. Так или иначе, киевская фабрика оказалась единственным свободным русским предприятием. Возможно, именно это гордое одиночество и превратило компанию из "скромной синицы" в "сильного орла", который, расправив крылья, все выше и выше поднимал престиж своей марки. Действительно, пластинки "Экстрафон" и "Артистотипия" пользовались все большим и большим успехом. Особый спрос имел неизвестный баритон, скрывавшийся под тремя звез-

дочками. Лишь недавно удалось установить, что это был солист Большого театра Г.А. Бакланов. Артист не мог тогда указать своего подлинного имени, так как, заключив контракт с Акционерным Обществом "Граммофон", не имел права записываться в других компаниях, но жизнь, видимо, заставляла.

Для звукозаписывающей компании, находящейся далеко от Москвы и Санкт-Петербурга, чрезвычайно важно было найти в столицах серьезного партнера. Оптовая продажа пластинок "Экстрафон" была передана известному в граммофонных кругах Михаилу Когану. Успешно торговавший музыкой на юге России, он потом перебрался в Москву, где также преуспел. Альянс земляков вполне устраивал управляющего фирмой Берквица, рассчитывавшего утвердить свою марку на московском рынке. Не оставляли надежды в Киеве и показать себя на берегах Невы, где пластинки "Экстрафона" распространял А.И. Вейсберг через свой торговый дом «Меркурофон».

В августе 1914 года Германия объявила войну России – началась жестокая и бессмысленная бойня. Прокатившиеся по стране бойкот и экспроприация немецких предприятий, среди которых были такие популярные конкуренты "Экстрафона", как "Метрополь-Рекорд", "Стелла", "Бека" и др., еще более укрепили позиции киевской фирмы. Волна антигерманских настроений чуть не поглотила и Я.И. Берквица. Его, вернувшегося с Нижегородской ярмарки, сразу же арестовали как австрийского подданного. И лишь после того, как он сумел доказать свое чешское происхождение, оставили в Киеве. Появившись на фабрике, он немедленно занялся организацией выпуска пластинок с записями гимнов союзных России держав. Подтвердив таким образом свою лояльность, он снова "попал в десятку" – "патриотически настроенные" граждане бойко раскупали новые записи. Несмотря на все трудности военного времени, фабрика работала великолепно, хотя делать это с каждым днем становилось все сложнее и сложнее. Сказывалось отсутствие квалифицированной рабочей силы: мобилизация следовала за мобилизацией, давали знать о себе и перебои с поставкой различных материалов, в первую очередь шеллака.

В этой критической ситуации администрация фабрики буквально творила чудеса. Индржишек отправился в Швецию, и привез оттуда партию дефицитной смолы. Берквиц оказался не только талантливым администратором, но и неплохим техником. Вникнув во все нюансы производства, он сам начал

Дыра въ синдикатѣ.

Какъ видно изъ помѣщенного въ настоящемъ номерѣ циркуляра ко вновь образовавшемуся синдикату не примкнули фирмы „Лирофонъ“, „Бека“, „Экстрафонъ“, „Премьеръ-Рекордъ“ и „Фаворить“ и въ синдикатѣ, такимъ образомъ, образовалась очень большая дыра. Собственно говоря, въ такомъ видѣ это уже не есть синдикатъ, а лишь соглашеніе отдѣльныхъ нѣсколькоихъ фабрикъ, т. к. „Звукопись“ и „Омокордъ“. вообще, въ счетъ не могутъ идти, ибо эти двѣ фирмы на русскомъ рынке, вообще, никакой роли не играли. Изъ русскихъ серьезныхъ фабрикъ, при особомъ мнѣніи остался г. Индржишекъ со своимъ „Экстрафономъ“. По одной версіи онъ принципіально не сошелся во взглядахъ на задачи синдиката, а по другой заподозрилъ главныхъ вдохновителей въ недоброжелательности къ нему. Это, впрочемъ, еще не такъ важно, но вы увидите, чѣмъ въ свое время это дѣло кончится. Прошу замѣтить, что „Фаворить“ и „Бека“ — двѣ очень серьезныя величины и ясно, что, соединившись съ „Лирофономъ“, „Премьеромъ“, „Янусомъ“, а можетъ быть, и съ „Дакапо“ и взявъ къ себѣ знаменитую марку „Одеонъ“, съ которой Бр. Иссерлинъ поспѣшили почему-то разстаться, всѣ они попрутъ въ Россію и опять на русскомъ рынке начнется германское владычество. Если за кулисами нѣмецкой компаний будетъ энергично дѣствовать Линдштремъ, то тогда, пожалуй, Бр. Иссерлинъ придется воскликнуть:

— Помяни, Господи, царя Давида и всю его кротость.

Меня, собственно говоря, не особенно волнуетъ, что воскликнуть въ Вильнѣ, а вотъ, если наши русскія фирмы не выдержатъ германского натиска, тогда уже получится компотъ изъ лимоновъ и огурцовъ. И, главнымъ образомъ, занимаетъ меня теперь вопросъ, какъ будутъ реагировать торговцы на выступленіе новаго синдиката, если къ ихъ услугамъ, въ любой моментъ, пластинки „Фа-

Фрагмент статьи о слиянии нескольких граммофонных компаний

производить записи. Его дебютом звукоинженера стали пластинки с патриотическим репертуаром Сергея Сокольского. С точки зрения содержания, особое внимание уделялось комическому элементу и, разумеется, больше всех доставалось кайзеру Вильгельму. Огромным успехом пользовались пластинки "Сказка про австрийка-забияку и немца-перца-колбасу", "Козьма Крючков" и др.

Патриотизм "Экстрафона" не ограничивался только репертуаром записей. Владелец фирмы Индржишек организовал на свои деньги военный отряд чехов- добровольцев в 1200 человек, который сразу же проявил на фронте чудеса героизма. Столичная пресса писала: "Думается, что особенно отрадно получать пластинки из такого учреждения, глава которого вкладывает все свои силы и душу не только в коммерцию, но и в дело великого святого служения нашей страдающей Матери-Родины. Русские торговцы не должны забывать такую фирму, и всеми силами поддерживать ее производство".

Компания "Экстрафон" зорко следила за всем происходящем на фронте и оперативно откликалась на все события записями своих пластинок: "Подвиг Риммы Ивановой", "Георгиевский кавалер",

„Триша уъзжаетъ“

только на пластинкахъ „ЭКСТРАФОНЪ“.

Анонс выхода пластинки компании "Экстрафон"

"Смерть героя", "Гусары-усачи", "У берегов голубого Дуная" и др. Все эти пластинки были подобны сводкам новостей с фронта. В период тягостной войны, наряду с патриотической темой, в "Экстрафоне" не забывали и о юморе. Именно в самые тяжелые дни в студии компании была записана сенсационная юмористическая пластинка "В очередь за сахаром, мукою и... любовью!", представляющая собой замечательное попурри- "монстр" аж из 32 самых любимых и популярных мелодий того времени.

Глава компании Генрих (Игнатий Игнатьевич) Индржишек пользовался огромным авторитетом среди музыкальных предпринимателей всей России. Помимо звукозаписывающей компании, он владел нотным издательством, музыкальным магазином, фабрикой духовых инструментов, пивоваренным заводом, и сооружал военные повозки для русской армии. Его имя, порядочность и умение вести дело часто ставили в пример. Очень интеллигентный, чуткий к художественным нюансам, Индржишек умел во всяком деле найти изящные и красивые формы, которые привлекали его порой больше, чем материальные выгоды. В душе он оставался истинным артистом, музыкантом, художником и вообще человеком искусства. Он был энергичен и трудолюбив, не чужд общественной деятельности.

Если верен известный тезис о том, что "кадры решают все", то Индржишеку очень повезло с партнерами: его правой рукой был Берквиц, достаточно молодой по сравнению со своим патроном. Берквиц был главной пружиной и основным рычагом звукорежиссера.

в механизме "Экстрафона". В редкое свободное от работы время занимался историей. Слава о его замечательных деловых и человеческих качествах распространилась по всей стране. Именно на Берквица делала ставку американская фирма "Колумбия", пытаясь возвратиться на российский рынок в 1916 году, но он не соблазнился большими деньгами, и не изменил "Экстрафону". Пользуясь авторитетом среди исполнителей, именно он приглашал артистов на запись. Благодаря его усилиям с "Экстрафоном" сотрудничали такие выдающиеся звезды эстрады тех лет как Богемский, Эмская, Сокольский, Рознатовский, Сабинин, и др. В студии, во время записи, бок о бок с Берквицем, выполнявшим обязанности звукорежиссера, работал бухгалтер Прохаска. Он, кроме всего, оказался... великолепным аккомпаниатором, в совершенстве владевшим не только кассовым аппаратом, но и фортепиано. Проявил он и недюжинные торговые способности, ведь именно его называли представителем "Экстрафона" от Киева до Ледовитого океана.

Дело развивалось бешеными темпами. На фабрику в сутки приходило до двухсот телеграмм-запросов о немедленной высылке заказов. Один вояжер конкурирующей фирмы жаловался своему товарищу: "Прямо беда, в какую лавку не зайдешь, сейчас же тебе в нос экстрафонную пластинку тычут и другие не берут". В 1915 году в России осталось только четыре фабрики, производящие пластинки, причем лишь две из них, а именно "Русское Акционерное Общество Граммофонов" в Апрелевке и "Экстрафон" в Киеве основывались на русском капитале, остальные – "Граммофон" и "Пате" – принадлежали акционерам союзных держав.

Вдобавок ко всему техник "РАОГ" оказался в немецком плену, так что по-настоящему работали только в Киеве. Там творилось что-то необыкновенное. Рабочие по несколько смен не выходили из цехов, и буквально валились с ног от усталости. Дело дошло до того, что к прессам были поставлены пленные австрийцы. Индржишек и Берквиц воспользовались моментом. Несмотря на трудности и неопределенность военного времени, они тратили на новые записи неимоверные деньги.

В те дни ни один из видных артистов, проезжавших через Киев, не проходил мимо студии на Крещатике. Целый ряд песен на тему актуальных событий исполнили такие звезды, как Эмская и Рознатовский: "Песня сестры милосердия", "Время изменится, погибнет Германия" и другие. Владельцы "Экстрафона" приобрели у Д.А. Богемского исключительное право на выпуск его патриотического цикла. И снова попадание "в десятку". Огромным успехом в тылу и на фронте пользовались такие вещи как "Подвиг Алексея Макухи", "Герой на родине", "Гимн Польше", "Холодно, сырь в окопах" и другие. Магазин Индржишека едва успевал торговать этими пластинками, а также нотами и текстами к ним. Несмотря на колоссальные доходы от продажи "бобовиков", репертуар "Экстрафона" не ограничивался только "ура-патриотическими" записями. В студии продолжали работать самые разнообразные коллективы и исполнители: хор киевского Владимирского собора под управлением Надеждинского исполнил песнопения Бортнянского и Тугаринова, хор

студентов и курсисток Киевского университета под управлением Кошица спел украинские колядки.

Порой "гвоздями сезона" становились записи, на первый взгляд, далекие от переживаемых трагических событий, но в этом-то и заключался талант автора, артиста и предпринимателя, сумевших разглядеть шлягер, способный задеть особые струны человеческой души. Головокружительный успех пластинок "Ямщик, не гони лошадей" и "Отцвели хризантемы" в исполнении Эмской превзошел все ожидания. Заказы буквально сыпались со всех концов страны. Торговцы из близлежащих к Киеву городов приезжали лично, и по неделе дожидались очереди.

В один из таких дней в контору, словно вихрь, ворвался видный делец из Москвы и потребовал пластинки. Ему вежливо ответили, что заявленное количество он сможет получить не ранее, чем через три недели, да и то только в порядке общей очереди. Тогда покупатель с чисто московским размахом выбросил на стол пять тысяч и заявил: "Плачу по рублю за штуку, давайте 5 тысяч!" Но и этот широкий жест не помог — пластинок не дали. Товар отпускали строго в порядке поступления заявок по 50 копеек за диск — уговор ценили дороже денег.

Несмотря на военное время, спрос был бешеный. Пластинка "Повесть о юном прапорщике" разошлась тиражом в 70 тысяч копий — таковы были объемы продаж тех лет!

Пресса отмечала: "Ямщик Берквиц вовсю гоняет лошадей, и хризантемы не собираются увядать". Желая привлечь всех своих сотрудников к непосредственному участию в предприятии, Индржишек преобразовывает Товарищество в Акционерное Общество с основным капиталом в 500 тысяч рублей. Высочайшее утверждение устава состоялось 19 декабря 1915 года. Директором-распорядителем остался Индржишек, в руках которого оказался контрольный пакет акций, техническим директором был избран Берквиц. Игнатий Игнатьевич являлся единственным инициатором этой идеи, и стремился, главным образом, к моральному преобразованию всего дела, которое в материальном смысле было всегда на очень большой высоте. В члены правления и акционеры привлечены свои же служащие, которые стали участниками дела — его совладельцами.

Начав действовать под флагом Акционерного Общества, "Экстрафон" выпустил целый ряд "боевиков". В 1916 году "Экстрафон" выпустил пластинку "Страдания Сербии". Как писал журнал "Граммофонный мир", эта запись возбуждала в широких слоях населения "самые высокие и лучшие чувства любви к подвигам наших славных союзников". Пластинка произвела такое сильное впечатление, что многие слышавшие ее поспешили жертвовать в пользу сербов, пострадавших от нашествия "варваров-тевтонов".

Наивысшей точкой взлета для "Экстрафона" стал 1916 год. Это была единственная фабрика, основанная на русском капитале, имевшая в репертуаре массу новинок, и работавшая с исключительной энергией. Осеню 1916 года в Киеве состоялись новые записи. Особый интерес у публики вызывала пластинка "Невеста прапорщика Таня", которая могла конкурировать с "Рассказом о прапорщике". Любимец столичной публики Брагин, которого привыкли слушать в "Онегине" и "Демоне", запел

совсем "из другой оперы": "Как цветок душистый", "Зачем было влюбляться?" — вот что пел оперный кумир, и пел великолепно.

Перед Рождеством фабрика напрягала все силы, акционеры прекрасно понимали, что товар продавцам нужен к сроку. Хитом сезона, как и ожидалось, стал диск "Как цветок душистый". Заказы на эту пластинку (как на сахар или обувь от "Скорохода") формировались по очереди. "Экстрафон" прекрасно провел предпраздничную компанию, — торговцы совсем затормошили Берквица своими заказами. Многие перед праздниками приезжали в Киев, а один, кажется

* * *

Молодой техникъ О-ва Сирена-Рекордъ С. Л. Темпель получиль приглашение отъ одной крупной фабрики изъ заграницы, но онъ рѣшиль не разставаться съ Т-вомъ Сирена-Рекордъ, гдѣ въ послѣднєе время, занимаетъ видный и отвѣтственный постъ главнаго инженера.

* * *

Въ виду большого успѣха пластинокъ Гигантъ фирмы „Экстрафонъ“ дирекція спѣшно установила на фабрикѣ еще добавочныхъ шесть прессовъ специальнно для печатанія этихъ пластинокъ.

* * *

О-во Сирена-Рекордъ выпустило на дняхъ изъ печати свой первый англійскій каталогъ и почти ежедневно отправляетъ въ Лондонъ большія партіи своихъ пластинокъ. Выходить, „что берлинцамъ не уважимъ и имъ себя покажемъ“.

* * *

О-во Граммофонъ съ огр. отв. недавно закончило въ Варшавѣ большую польскую запись, которая прошла замѣчательно удачно. Руководилъ єю г. Брандау.

Новость о фабрике "Экстрафон"

из Умани, заявил, что если ему не будут выданы немедленно нужные пластинки, то он разделется, ляжет на диван и не встанет до тех пор, пока не получит того, чего хочет. С собой он имел запас провизии.

Восторженно встретила компания Февральскую революцию. "Экстрафон" продолжал отзываться на требования дня, порой даже забывая о своих меркантильных интересах. Именно так появилась на свет пластинка с портретом А.Ф. Керенского на этикетке. Новый "боевик" призывал граждан России подписываться на "Заем Свободы", объявленный Временным правительством. Летом "Экстрафоном" была сделана новая закупка шеллака для производства грампластинок, которая обошлась в сто тысяч рублей — планировались новые контракты и новые записи.

Но недолго оставалось работать киевским акционерам. После известных октябрьских событий 1917 года фабрика "Экстрафон" закрылась навсегда. В период НЭПа в ее цехах начал действовать завод по изготовлению весов, а позднее на его базе было организовано предприятие по производству порционных автоматов. Во время реконструкции фабрики было найдено письмо Индржишека к потомкам. Неизвестно, помолился ли кто "за память воздвигнувших кров этот", но, судя по тому, что ни в Державном архиве кинофотофонодокументов Украины, ни в Центральной библиотеке Киева не сохранилось ни пластинок, ни журналов "Экстрафона", это мало кого волнует! А жаль! Со дня закрытия интереснейшего предприятия прошло более 80 лет. Сейчас в Москве работает компания, носящая гордое название "Экстрафон", но к старой киевской фирме, внесшей огромный вклад в развитие российской музыкальной культуры, она не имеет никакого отношения... ■